

— Тц, — потирая ушибленную часть тела, щелкнул рыжий языком. — Это будет сложно. — он завалился на задницу, хлюпая насквозь промокшей одеждой. Куртка была снята и отброшена в сторону, футболка под ней прилипла к телу.

Разгневанная Илия поперхнулась от такой показательной наглости, будто парень не боялся ее гнева. А она, на секундочку, была обучена достаточно хорошо, а так же, обладала большими запасами праны.

«Он в своем уме?! — вспыхнула Айнцебрн, искажая свое по-детски милое лицо оскалом, обнажая белые зубы. — После всего... Он так спокойно реагирует?! После того, как отнял у меня отца?!»

Алые глаза превратились в колодцы, быстро наполняющиеся водой, грозящей перелиться через край.

— Не знаю, что ты думаешь об отце, — устало помассировал переносицу рыжий, — или обо мне, но сразу скажу, что Кирицугу сам спланировал твоё похищение. Он хотел забрать тебя к себе...

— Тогда где он был?! — крикнула ему в лицо Илия, по щекам которой потекли две влажные дорожки, голова ее опустилась, волосы закрыли лицо. — Почему все эти годы он не появлялся?! Почему ни разу не пришел?! — волосы взметнулись, девочка от переизбытка эмоций подняла голову и, вздернув подбородок, с вызовом посмотрела в глаза своему якобы брату.

— Он не смог, — ровно ответил Эмия, пытаясь обуздать свои эмоции. — Малый Грааль был уничтожен, и из него выплеснулась порча. Она и отравила Кирицугу, — Илия от такой новости подавилась очередным криком. — Он готовился тебя освободить, но ослабленный организм не выдержал. Он не дожил, погибнув несколько лет назад.

Она знала о его смерти. Джубстахейт рассказал. Эта новость стала очередным ударом, который нанесла ей судьба. Родитель, поклявшийся вернуться и защитить и её, и мать, не сдержал слова. Вместо того чтобы спасти свою дочь, Кирицугу нашел ей замену, послушную и принявшую его идеалы, ставшую идеальным наследником...

Так сказал Ахт.

— Если он у-уме... умер, почему ты здесь? Зачем тебе я?! — она сделала шаг назад, словно опасалась чего-то.

Что же именно сейчас происходило в маленькой светлой голове, Широ не представлял, но точно знал, судя по реакции — ничего хорошего.

— Д-думаешь раз Кирицугу выбрал тебя... — пошла в атаку девочка, — т-то ты лучше?!

Эмия моргнул раз. Затем два, а после еще. Понять что понапридумывала застывшая в своем раннем возрасте, как телом, так и разумом, Айнцебрн он не мог. Да что там, даже Аозаки, прожившая свои годы, удивленно подняла брови. Хотя, может быть она все как раз-таки и поняла, но удивилась совсем другому.

Вот только помогать она не хочет, взглядом своим, дав понять, чтобы он сам втемяшил в мозг сестры нужные мысли.

— Да нет же, — Широ очень хотелось биться головой о стену в тщетной надежде, что «оно» все само решится. Вот только это так не работает. — Послушай, Илия, — девочка дернулась, словно от удара.

— Не называй меня так!

— Кирицугу, — проигнорировал ее недовольный выкрик парень, — спас меня, когда проклятье Грааля выплеснулось на город. Спас и вырастил, потому как никого у меня больше не было. Он хотел создать семью, с которой ты чувствовала бы себя комфортно. Обучал меня, чтобы я защищал тебя. Он знал, что погибнет и желал спасти свою дочь поскорее, но... — парень прикусил губу, вспоминая прошлое. — Не успел. Порча была сильнее.

Илия слушала, перестав недовольно сопеть, но сохраняя недоверчивое выражение лица.

— И тогда я сам решил закончить его начинание, — он подвинулся поближе к сестре, все так же смотря той в глаза. — Спасти тебя и дать то, чего ты была лишена. Мы семья, — он рукой указал на двух девушек, молча стоящих позади. — Одна семья, которая пришла тебе на помощь.

Взгляд Токо вильнул, она прикусила губу. Ей нужно уже давно было сказать ему одну важную новость. Но она тянула с этим. Тянула достаточно долго, чтобы незаметно для самой себя, увериться в придуманной в качестве оправдания собственным поступкам и задержке лжи.

Краем глаза Широ видел ее движение. Заметил неловкость. Но ничего не сказал и никак не отреагировал. Они поговорят после, наедине.

— Не знаю, что ты пережила, как сильно возненавидела его или меня, но прошу, — парень протянул сестре раскрытую руку. — Дай мне, нам всем шанс. Дай возможность показать тебе то, что не успел показать Кирицугу.

— К-как я могу тебе верить? — тихо спросила Илия. — Как могу верить всем вам? Зачем мне это делать?

— Тебе недостаточно того, что мы пробрались в особняк, в котором ты жила? Атаковали Джубстахейта только ради того, чтобы вытащить тебя? — наклонил вопросительно голову парень, внешне показывая лишь заинтересованность. Но внутри пряча раздражение.

Почему она просто не может согласиться? Почему не бросит принесшую горе «семью»? Даже после того, как он ей все рассказал? Вряд ли старик был добр к ней или проявлял хоть каплю человечности.

— Что я должен сделать, чтобы уверить тебя в своих положительных намерениях?

— Спаси меня. — удивила его своей просьбой девочка. — Вытащи из этого дома. Забери с собой.

— Чт... Что? — напрягся всем телом парень. — Разве мы должны еще чего-то бояться?

— Думаете, разрушив часть особняка, вы смогли победить Джубстахейта? — насмешливо спросила Илия. — Он не просто часть дома. Не просто управляющий голем. Он и есть олицетворение особняка Айнцберн. Он — дом. — во время ее речи стены затряслись, а продолжающий медленно но верно пожирать камень фамильяр Аозаки взвыл.

Широ натянул куртку обратно, активировав руны на ней и укрепив тело. Руки схватили сестру и прижали к себе. Сакура и Аозаки приготовились к неожиданностям.

Ахт вышел из тени, словно ничего не произошло.

— Нужно уничтожить весь дом? — спросил воздух и самого себя Широ, пятясь назад вместе со своей группой.

— Развеять мистический код, вплетенный в дом. — подтвердила Илия, ахнув после того, как Эмия увернулся от полетевшего в него заклинания, превратившего камень позади в крошево.
— Проще всего это сделать уничтожив дом, но это не обязательно.

Широ втянул холодный ночной воздух, дующий с улицы через разрушенную часть стены.

— Он ослаблен, — подсказала Аозаки. — Мой фамильяр ослабил его достаточно, чтобы ты смог победить.

Джубстахейт же не стоял, атакуя вновь, но защитить парня смогла Сакура, создавшая из тени небольшого монстра, принявшего весь урон на себя.

«Как я, по-твоему, это сделаю?!» — взвыл про себя парень, передавая сестру на руки Токо.

— Уходите, — руны на одежде засветились, он крикнул нечто на неизвестном языке, заставляя голема с человеческим разумом скривиться от боли.

Слово силы причинило достаточно страданий, чтобы сбить создание очередного заклинания, давая возможность двум девушкам и одному ребенку выйти в коридор и покинуть особняк.

Ранее, они уже обговаривали подобный исход. В случае если враг был слишком силен, уходили все, кроме Аозаки, в другом же, если сила врага была в разумных пределах, оставался Широ, берущий его на себя.

Он не видел, но ощущал на себе изучающий взгляд Илии, которая была крайне удивлена тому, что ее названный брат был готов пойти на нечто настолько опасное, чтобы дать ей и остальным время сбежать. Да, Джубстахейт очень сильно ослаб, но даже так, выходить один на один со стариком было самоубийством, как она считала.

Сам же парень мог только сокрушенно вздыхать, сетуя на то, что голем оказался настолько живучим, что вынудил его использовать неизвестное для этого мира колдовство, воспроизвести которое он смог после проб и ошибок.

Он помнил, кем был.

Помнил, что использовал и ради чего.

Пусть смерть изменила приоритеты, сместив акценты защиты человечества и Империи на защиту тех, кто был дорог, он до сих пор являлся инквизитором, уничтожающим нелюдей. Эта единственная клятва из прошлого, которую он сохранил в своем сердце и душе, даже спустя столько времени.

Разум Джубстахейта подобен людскому, но отличался. Запертый в искусственной оболочке, он жил сотни лет, изменяясь и подстраиваясь под новые реалии, по крайней мере, пытался.

— Я так хотел, чтобы не произошло ничего, что заставило бы меня использовать это, — сжал

челюсти парень, создавая перед собой, буквально на долю секунды, которой было достаточно, чтобы принять весь удар, барьер из затвердевшего подобно камню воздуха.

Зеркало Эреоктиса, любимое заклинание всех инквизиторов, имеющих дело с демонами или сильными магами. Энергия, поглощающая все атаки и отражающая их обратно во врагов, что может быть лучше в данной ситуации?

Только Аннулирование — магия, уничтожающая само структурирование потоков энергий, являющее собой фундамент заклинания, разрушающая связи между рунами, нарушающая течение магии. Это заклинание вмешивалось в саму структуру управления голема, нарушая все те связи, которые были созданы его творцами, мешая передаче информации между узлами обработки информации.

Лицо Ахта исказилось в непонимании, он глянул на свои руки, проклятье в которых прекратило свое существование, ведь была нарушена сама его структура. Всего на миг, но этого было достаточно, чтобы дезориентировать голема, давая шанс Эмие нанести удар по центру управления старика.

Он обратился к той силе, что дремала в его душе, пришла вместе с клочком души из иной реальности, разрушительная, непоколебимая в своей жажде изменений.

Эфир — то, что погубило его старую родину и низвергло бывшее «я» в пучины греха — прорвался в материальный мир, разрушая и испепеляя камень на котором стоял парень, заставляя тлеть покрытые рунами одежды, обугливая плоть, испаряя глаза...

Опасный шаг, безумный, но нужный, ведь именно эта энергия была способна без проблем уничтожить саму сущность Джубстахейта.

Волна ядовитой энергии выплеснулась из Широ, в мгновение ока, преодолевая расстояние между ним и Ахтом, просачиваясь в искусственное тело голема, впитываясь в нити заклятий, делающих старика «живым», проникая все глубже и глубже, распространяясь на всю сеть особняка.

Миг. Второй. Тело Айнцебрна обращается прахом, подхватываемым ночным ветром и уносимым в неизвестность.

Сам же Эмия упал на колени, выдыхая ртом облако пепла, в который превратился его язык. Боль, пронзившая его тело, была бесконечно огромной, нестерпимой. Но кричать он не мог, горло истлело и разрушилось, легкие последовали следом.

Нечем кричать.

Лишь чудом, руны на его одежде смогли предотвратить полное ее разрушение, подпитываемые излишками эфирной энергии.

Агония длилась считанные секунды, за которые Авалон исцелил самые ужасные раны, восстанавливая серьезные повреждения, не давая душе отовратиться от тела, держа ту достаточно крепко своими духовными цепями.

Тело завалилось набок, сжавшись в комок и подрагивая. Парень едва держался, чтобы не заскулить, словно побитый щенок, а будь вылечены слезные железы, то непременно пустил слезу. Столь сильна была боль, которую он мог сравнить лишь с болью обжигающего душу проклятого пламени Грааля.

— Н-нужно идти... — дрожа, он попытался встать на ноги, что получалось с переменным успехом. Где-то вдали слышался крик Сакуры, уже спешащей к нему. — «Видимо они заметили, что «я» Джубстахейта уничтожено» — подумал парень, опершись плечом о стену и двигая к выходу в коридор.

С каждым шагом тело его восстанавливалось сильнее, пока полностью не зажило, оставляя после лишь фантомную боль, пульсирующую до сих пор. Но не это главное...

— С тобой все в порядке? — подскочила к нему Сакура, помогая стоять на своих двоих и смотря снизу вверх своими полными эмоций глазами.

— Да, — солгал Широ, улыбнувшись, он не хотел тревожить их всех лишний раз. — Пойдем, все закончено.

Он погладил мягкие волосы ошеломлённой Или и кивнул прищурившейся Токо, явно ощутившей некую недосказанность в его словах. Но никто не стал заикливаться на этом, потому, парень, поддерживаемый шагающей рядом волнующейся больше всех Сакурой, пошел дальше.

Ведь нужно было не только помочь его сестренке собрать вещи, но и просмотреть библиотеку, если она еще цела, не забывая изучить упомянутую големом коллекцию древностей и артефактов.

Столько дел, столько дел.

<http://tl.rulate.ru/book/64397/1691234>